

ПРАВОВОЕ ПОЛЕ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА (1991 — наст. вр.)

Инна С. Тарбастаева

Институт философии и права
Сибирского отделения
Российской академии наук

THE LEGAL FIELD OF ETHNIC POLICY IN THE REPUBLIC OF TYVA SINCE 1991

Inna S. Tarbastayeva

Institute of Philosophy and Law,
Siberian Branch,
Russian Academy of Sciences

Статья содержит анализ правового регулирования этнонациональной политики в Республике Тыва в период с 1991 по 2016 гг. Автор выделяет три периода, которые соответствуют изменениям целевых ориентиров центральной и региональной власти в вопросах этнонациональной политики.

В первый период (1991–1996 гг.) на законодательном уровне отразилась установка закрепления за титульным этносом статуса центрообразующей общности, вокруг которой могли бы развиваться другие народы. Также данный период можно считать самым плодотворным с точки зрения принятия республиканских законов в области этнонациональной политики.

Отличительной особенностью второго периода (1996–2013 гг.) является проведение политики в рамках единого правового пространства России, но с учетом специфики этносоциальной ситуации в Туве. В центре внимания находится развитие титульного этноса — тувинцев, положение которого законодательно уравнено с другими этнокультурными общностями республики. Документы в значительной степени отражают собственные региональные ориентиры, не заданные рамками федерального кур-

The article examines the legal regulation of regional ethnonational policy in the Republic of Tuva in 1991–2016. We mark out three periods which correspond to the priorities federal and regional powers chose to determine their ethnic policies.

During the first of the three periods (1991–1996) legislators followed the logic of endowing the region's titular ethnicity with a status of a core community, with other ethnic groups to develop by clustering around it.

This was probably the most fruitful period for passing regional legislation which dealt with the issues of ethnic policy.

The second of the three periods (1996–2013) followed the practice of aligning regional ethnic policy with the general developments in the federal legal space. At the same time, specific ethnosocial situation in Tuva was taken into account. The local authorities focused on developing the region's titular ethnicity – Tuvans, while guaranteeing full equality of all ethnocultural communities. Legislation largely follows regional priorities that might have deviated from the federal course. This

Тарбастаева Инна Семеновна — младший научный сотрудник, аспирант сектора этносоциальных исследований Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук. Адрес: 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8. Тел.: +7 (383) 330-22-40. Эл. адрес: inna-tarbastaeva@yandex.ru. Научный руководитель — д-р филос. наук, проф. Ю. В. Попков.

Tarbastaeva Inna Semenovna, Postgraduate student and Junior Research Fellow, Sector of Ethnosocial Research, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Postal address: 8 Nikolayeva St., 630090 Novosibirsk, Russian Federation. Tel.: +7 (383) 330-22-40. E-mail: inna-tarbastaeva@yandex.ru. Research advisor: Doctor of Philosophy, Professor Yu. V. Popkov.

са. Это позволяло региональной власти проводить гибкую политику, соответствующую особенностям конкретного межэтнического сообщества.

Главным ориентиром этнонациональной политики третьего периода (2013 г. — по настоящее время) является сохранение и развитие этнокультурного многообразия в республике, в частности, поддержка русского языка и русского населения. В настоящий момент в Туве действуют более десяти соответствующих законов, а также ряд постановлений правительства, указов главы региона, целевых программ. В том числе автор анализирует положения республиканской программы «Укрепление гражданского единства и национально-культурное развитие народов Республики Тыва» (2013 г.), а также мероприятия, которые проводятся для реализации принятой программы. Все это свидетельствует о том, что местные органы власти высоко оценивают значимость этнической культуры и межнациональных отношений в локальном сообществе.

Автор делает вывод о том, что в нормативно-правовой базе республики отразилось изменение ключевых региональных установок: от максимального закрепления прав титульного этноса в 1990-е годы до всесторонней поддержки этнокультурного многообразия.

Ключевые слова: Тува; тувинцы; этнонациональная политика; национальная политика; этническая общность; правовой статус этносов; региональная политика; постсоветский период; русские в Туве

allowed Tuva's authorities to pursue a flexible policy, matching the specific needs of a particular interethnic community.

In the third period (since 2013), ethnic policy is focused on preserving and developing Tuva's ethnocultural diversity, including the support of Russian language and ethnic Russians. At the moment, more than 10 laws dealing with these issues are in effect in the region, as well as a number of decrees of the Head of the republic, executive orders of its Cabinet of Ministers and special-purpose programs. In this article, we closely examine the regional program on "Strengthening the civic unity and ethnocultural development of ethnicities in the Republic of Tuva" (2013), as well as events organized under the aegis of this program. This proves the commitment of regional authorities to prioritizing ethnic culture and interethnic relations in the Republic of Tuva.

Overall, regional legislation has reflected the change in key priorities of regional policy in Tuva – from focusing on the rights of titular ethnicity in the 1990s to supporting ethnocultural variety on all levels, including the rights of ethnic Russians.

Keywords: Tuva; Tuvans; ethnic policy; ethnonational policy; ethnic community; legal status of ethnicities; regional policy; post-Soviet period; Russians in Tuva

Введение

Спустя почти четыре года после принятия Стратегии государственной национальной политики России в 2012 г., вопросы, связанные с ее реализацией на региональном уровне, продолжают привлекать внимание специалистов различных областей. Вместе с тем, наблюдается определенный недостаток исследований, посвященных правовому регулированию этнонациональной политике в конкретном субъекте, хотя ее законодательное обеспечение является важной составляющей, без которой практически невозможно оказать существенное влияние на сферу этнической жизни.

Целью настоящей статьи является обзор законодательной деятельности органов государственной власти Республики Тыва, посвященной этнонациональной политике, в исторической перспективе постсоветского общества. Это позволит выявить приоритетные направления и целевые установки, которые с точки зрения региональной власти являлись наиболее значимыми. Попытка проанализировать правовые основы современной этнонациональной политики в Туве

проводится впервые и опирается на предшествующие исследования тувиноведов. Это работы А. В. Бурукей, Н. А. Ондар, в которых затрагиваются проблемы конституционно-правового развития республики; Ч. К. Ламажаа, посвященные процессам социально-политической архаизации, модернизации в республике, а также анализу исторического прошлого тувинского народа (Ламажаа, 2008, 2013). Особую помощь в анализе материала оказали работы З. В. Анайбан, Г. Ф. Балакиной, касающиеся межэтнических отношений (Анайбан, 1999; Балакина, Анайбан, 2015), А. К. Кужугет, посвященные вопросам русского населения в Туве (Кужугет, 2010: Электр. ресурс). Надо отметить значимость социологических исследований этнокультурного многообразия в республике В. С. Кан; вопросов возрождения тувинской культуры — М. М.-Б. Харуновой; отдельный блок составляют работы С. М. Биче-оол, А. А. Самдан, М. В. Монгуш, в которых освящается правовое регулирование государственной поддержки тувинцев-тоджинцев (Биче-оол, Самдан, 2012: Электр. ресурс; Монгуш, 2013: Электр. ресурс).

В то же время, несмотря на активное осмысление исследователями специфики этносоциальных, культурных процессов, протекающих в республике, отсутствовали исследования непосредственно самой нормативно-правовой базы в Туве, а также ее трансформации, обусловленной влиянием установок центрального курса или внутренними, региональными причинами.

Актуальность такого подхода в том, что, с одной стороны, с его помощью становится возможным определить собственные ориентиры субъекта, которые не всегда вытекают из установленного федерального курса. В этом смысле локальные правовые акты помогают зафиксировать региональную модель этнонациональной политики, выступая в качестве ее правовой основы. Поскольку их принятие обусловлено необходимостью в правовом регулировании наиболее значимой сферы общественной жизни, то анализ местного законодательства позволяет установить те этносоциальные процессы и проблемные точки в межэтническом сообществе, которые требуют внимания со стороны органов власти.

Этнокультурное возрождение: перегибы на законодательном уровне

Исследование законодательной деятельности субъекта способствует осмыслению того, как в рамках конкретного региона реализуются установки, заданные федеральной властью. Ведь именно они должны лежать в основе этнонациональной политики региона. Следует отметить, что на протяжении развития всего постсоветского общества их реальное влияние на деятельность органов власти на местах существенно менялось. Поэтому, отталкиваясь от центральных ориентиров, на наш взгляд, в правовом регулировании этнонациональной политики в Туве можно выделить три периода. Аналогичное количество этапов отмечает М. М.-Б. Харунова, выстроившая периодизацию процесса возрожде-

ния тувинской национальной культуры в постсоветское время. По ее мнению, в первый период (1980 — начале 1990-х гг.) происходило освобождение от советской системы регулирования этнической культуры, «вспоминание традиций», во второй (начало 1990 — середина 1990-х гг.) придание им официального статуса на уровне власти региона и в третий (середина 1990-х гг. — до сегодняшнего дня) активное развитие национальной культуры, в том числе и при поддержке власти республики (Харунова, 2010: Электр. ресурс). Соглашаясь с данной периодизацией, следует отметить, что поддержка тувинских традиций на законодательном уровне на протяжении всего времени являлась неоднородной. Проведенный анализ нормативно-правовой базы в период с 1991 по 2016 гг. показал, что в этнонациональной политике Тувы произошла существенная смена ориентиров: от максимального закрепления прав титульного этноса в 1990-е годы до всесторонней поддержкой этнокультурного многообразия, прежде всего, русскоязычного населения.

Первый период (1991–1996 гг.) включает промежуток от распада Советского союза, когда гражданская общность «советской народ» фактически перестала существовать, до принятия стратегического документа Концепции государственной национальной политики Российской Федерации 1996 г. уже в новом государстве.

Серьезной проблемой того времени было обострение межнациональных отношений между русскоязычным и тувинским населением республики (см.: Анайбан, 1999). В условиях дестабилизации центральной власти региональная пыталась самостоятельно определить основы межнациональных отношений. Одним из документов, отражающих дух того времени, является «Декларация о государственном суверенитете Советской республики Тува» (1990 г.) (далее — Декларация). Несмотря на то, что в политическом плане в ней отражались некоторые центробежные тенденции, но в правовом четко фиксировалась установка на гармонизацию и стабилизацию межнациональных отношений. В частности, в п. 4 подчеркивалось, что «волеизъявление народа ... о государственном суверенитете недопустимо использовать для разжигания межнациональной розни. Государственный суверенитет ... утверждается в целях согласия, взаимоуважения, братства и единства между гражданами всех национальностей» (Ондар, 2012: Электр. ресурс).

Надо сказать, что подобные декларации о региональном суверенитете принимали почти все автономные республики, не только Тува. Сложная общественно-политическая обстановка, царившая после распада Советского союза, дезориентировала местные власти. Законодательная деятельность в условиях неопределенности нередко приводила к крайностям. По воспоминаниям одного из авторов Декларации Ч.-Д. Б. Ондара, в Туве даже местный сельский совет пытался установить суверенитет (там же).

Идеи Декларации получили свое развитие в Конституции Республики Тувы от 12 мая 1993 г. Причем не все ее положения соответствовали федеральному законодательству. Всего эксперты в ней насчитали 26 статей, противоречащих законам страны. Справедливости ради надо сказать, что региональную Конституцию приняли на два месяца раньше, чем Конституцию России. Возможно, в некоторой степени это послужило причиной того, что некоторые ее положения не согласовывались с единым правовым пространством. С другой стороны, как такового пространства в кризисный период не было сформировано. Данная ситуация являлась реальным отражением жизни российского общества, когда возможности федеральных органов власти по координации конституционных процессов в субъектах по обеспечению общефедеральных интересов были крайне ограничены (Бурукей, Ондар, 2014). В последующем местный парламент внес около 60 поправок (Кан-оол Даваа: ... , 2013: Электр. ресурс), в частности, были исключены положения о праве на самоопределения и выходе из состава России путем всенародного референдума Республики Тыва.

Несмотря на противоречивый характер данного документа, в нем были заложены основные цели, задачи и механизмы реализации региональной этнонациональной политики. Прежде всего, Конституция РТ содержала важные *запрещающие* нормы, призванные стабилизировать межнациональную обстановку. Говорилось, что республика отвергает войну как средство разрешения споров между народами (ст. 3), запрещает деятельность, направленную на разжигание национальной вражды, (ст. 10). Также в ней устанавливался целый ряд *гарантирующих* норм. Это гарантия социальной защиты независимо от национальностей (ст. 23), равенство прав и свобод независимо от прав и языка, право определять свою национальность и гражданство (ст. 30), гарантия равных возможностей для сохранения и развития языков всех народов (ст. 33). В этой же статье государственным языком провозглашался тувинский язык, а русский — языком общефедеральным и гарантировалось их равноправное употребление во всех сферах (Конституция Тувы ... , Электр. ресурс). Надо сказать, что впервые тувинский язык объявлялся в таком статусе не в Конституции, а ранее принятом Законе Тувинской АССР «О языках» 1990 г. (Тувинская АССР от 14 декабря... , Электр. ресурс). По оценкам специалистов, данный закон декларировал практически полное равенство тувинского и русского языков, в том числе и необходимость двуязычного дублирования всей публичной информации на территории республики с подробными указаниями, как должны быть расположены тексты на тувинском (слева или сверху) и русском (справа или снизу) языке (Катунин, 2009: 20).

Большое значение в Тыве придавалось возрождению и защите национальной культуры. Помимо норм, касающихся удовлетворения языковых и культурных потребностей граждан, закреплялось обязательство региональной власти законодательно регулировать сферу национальных отношений, а субъектом прав

признавались все народы республики. Так, ст. 27 Конституции гласит: «Республика Тыва... предоставляет всем народам равные политические, экономические, социальные, этнические и культурные права; создает условия для сохранения их национальной и культурной самобытности, разрабатывает с этой целью законодательные акты».

В концептуальном плане главным ориентиром того периода являлась попытка законодательно закрепить региональную гражданскую идентичность всех проживающих на территории региона. Так, ст. 5 гласила: «граждане республики всех национальностей составляют *народ* Республики Тыва». Другими словами, провозглашалась надэтническая общность — народ республики. Эта норма подкреплялась отдельной статьей, в которой устанавливалось двойное гражданство: тувинское одновременно с российским (что противоречило федеральной Конституции). В ней указывалось, что приобретение тувинского гражданства зависит от демографического положения тувинцев в целях обеспечения их преобладания и защиты культурного и духовного наследия. Тувинцы, проживающие за рубежом, имели преимущественное право в приобретении такого гражданства (ст. 31).

Возможно, в настоящее время данные нормы могут показаться излишне жесткими и даже носящими дискриминационный характер. Однако современное их прочтение требует учета той общественно-политической ситуации, в которой они писались и принимались. А поэтому признать их полностью ошибочными, на наш взгляд, неправомерно. Во всяком случае, они ясно отражают стремление тувинского народа к существенным переменам в этнонациональной политике в 1990-х гг., высокую степень национального самосознания, готовность выступить центрообразующей (определяющей государственно-правовой статус региона) социокультурной общностью, рядом с которой развивались бы другие. К сожалению, декларируемая поддержка представителей иных этнокультурных групп сопровождалась резким ухудшением межнационального климата в республике. И определенную роль в этом сыграла законодательная установка, закрепляющая доминирующее положение тувинской общности над другими.

В дальнейшем по результатам республиканского референдума 2010 г. из Конституции РТ была полностью исключена статья, устанавливающая двойное гражданство, а также серьезной трансформации подверглись другие нормы. По сути, населением республики была принята новая Конституция, полностью приведенная в соответствие с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством. Государственными языками признавались русский и тувинский. По оценкам экспертов, она в достаточной степени учитывает национальный фактор, особенности исторического развития, уклад жизни, традиции, быт и культуру тувинского народа. В частности, Конституция республики ввела традиционную структуру местного самоуправления *кожуунов*, *городов* (Бурукей, Ондар, 2014).

Из других значимых документов первого периода надо отметить законы, принятые в 1995 г.: «О племенном животноводстве» (О племенном животноводстве ... , Электр. ресурс), «Об аратском (крестьянском) хозяйстве» (Об аратском (крестьянском) хозяйстве... , Электр. ресурс), «О культуре» (О культуре ... , Электр. ресурс), «О праве граждан на объединение» (О праве граждан на объединение ... , Электр. ресурс), «О свободе совести и религиозных объединениях» (О свободе совести и религиозных организациях ... , Электр. ресурс).

Важно также упомянуть закон «О защите прав национальных меньшинств» (1996 г.), в котором, согласно ст.3, «национальным меньшинством признаются граждане Республики Тыва, проживающие на территории Республики Тыва и отличающиеся от тувинского и русского населения этнически, языком, самобытной культурой, объединяемые общим самоназванием и единым национальным самосознанием» (Закон Республики Тыва от 24 декабря ... , Электр. ресурс). Данный закон закрепляет широкий спектр прав национальных меньшинств: получение и распространение информации на родном языке, создание своих средств массовой информации, обеспечение периодической трансляции национальных программ государственным радио и телевидением, создание и поддержание собственных образовательных, научных и культурных организаций и т. д. Большое значение в настоящее время имеет закон «Об именах, отчествах и фамилиях граждан Российской Федерации, проживающих на территории Республики Тыва» (1996 г.), регулирующий вопросы, связанные с национальными именами и фамилиями (Об именах, отчествах и фамилиях граждан ... , Электр. ресурс).

Отдельного внимания заслуживает вопрос правового регулирования прав тувинцев-тоджинцев. В 1992 г. для оленеводов Тоджи случилось знаковое событие — их включили в Ассоциацию оленеводов России. А 16 мая 1994 г. Указом Президента Российской Федерации № 945 пять сумонов Тоджинского кожууна были отнесены к территориям проживания коренных малочисленных народов Севера. Произошло официальное «отделение» тувинцев-тоджинцев от остальной части тувинской этнокультурной общности. Так, они путем получения статуса малочисленного коренного народа вошли в российское правовое пространство защиты и поддержки традиционного образа жизни.

В июне 1995 г. Президентом Республики Тыва был принят указ «О мерах по развитию оленеводства в республике» (см.: Монгуш, 2013: Электр. ресурс). В нем признавалось, что поголовье оленей являются их коллективной собственностью, и приватизации не подлежит. Общинам временно в течение трех лет запрещалось сдавать оленей государству, забивать их на внутривладельческие нужды и выдавать в качестве натуральной оплаты (Монгуш, 2013: Электр. ресурс).

Итак, в первый период, когда главная установка в этнонациональной политике по формированию и развитию общности «советского народа» в начале 1990-х гг. фактически перестала существовать, государство только приступало к

разработке новых основ в сфере национальных отношений. Поэтому регионы, в особенности республики, исходили из значимости утверждения максимальных прав для народа, давшего название субъекту. В Туве в центре внимания был титульный народ, его развитие в политической, культурной сферах. Прослеживалась тенденция не просто к этнокультурному возрождению, а стремление на законодательном уровне создать необходимые условия для поддержки и развития, прежде всего, тувинского народа. Также данный период можно считать самым плодотворным с точки зрения принятия республиканских законов в области этнонациональной политики.

Концепция государственной национальной политики Тувы

Второй период (1996–2013 гг.) характеризуется утверждением концептуальных основ этнонациональной политики на государственном уровне. Важным событием стало принятие в 1996 г. стратегического документа, в котором в системном виде излагался взвешенный взгляд на национальный вопрос — Концепции государственной политики Российской Федерации. Ее главная миссия заключалась в обеспечении единства и целостности российского государства, а также предотвращение сепаратистских настроений.

В 1998 г. в Туве приняли местную Концепцию государственной национальной политики, в которой отражалось видение соответствующей политики в рамках заданного курса на региональном уровне. Значение этого документа трудно переоценить. Хотя в настоящий момент он не является действующим, но до сих пор является единственным в области этнонациональных отношений, в котором позиция региональной власти изложена концептуально и с учетом специфики этносоциальной ситуации. Рассмотрим основные ее положения, которые развивали идеи федеральной концепции и выделим те, которые являлись самостоятельными.

Прежде всего, общим является то, что в обоих документах указывается на ошибки и недочеты национальной политики советского периода. В федеральной концепции признается, что *«проводился курс на унификацию, заложивший основу нынешних противоречий»* (Об утверждении концепции государственной национальной политики Республики Тыва ... , Электр. ресурс; курсив источника. — И. Т.). Республиканский документ к наиболее значимым негативным последствиям относит — ущемление прав верующих, просчеты в расстановке руководящих кадров, социальную несправедливость по отношению к титульной нации, принижение роли национальной культуры и т. д. Все это, по мнению авторов концепции, привело к обострению межнациональных конфликтов и оживлению националистических, сепаратистских настроений в Туве.

Интересно отметить, что цели этнонациональной политики в обоих стратегических документах значительно различались. Для федеральной концепции на первом месте стоит развитие всех народов, упрочнение гражданской общно-

сти, признание высшей ценностью человека и гражданина. В региональной же главная цель заключалась в развитии человека вне зависимости от национальности при органическом сочетании в нем национальных и интернациональных интересов. Приведем текст из республиканского документа: «Основной целью государственной национальной политики Республики Тыва является создание эффективных политических, экономических, правовых усилий и механизмов, обеспечивающих органическое сочетание национальных и общечеловеческих, интернациональных интересов и ценностей, таких условий, при которых человек с его потребностями и интересами независимо от национальности стал бы целью общественного развития» (там же).

По сути, транслируются совершенно разные установки государственной власти в концептуальном и методологическом планах. В первом варианте этнические общности и их этнокультурное развитие признаются в качестве важной ценности, а во втором они не упоминаются и акцент делается на реализации прав и возможностей индивида. Возможно, на региональную установку оказало влияние мирового тренда на индивидуальные права человека, который в то время пользовался сверпопулярностью.

Что касается статуса доминирующей этнической общности, то здесь также наблюдается различное толкование. Если в федеральной концепции фиксируется статус русского народа как определяющего характер межнациональных отношений и объединяющего все многообразие различных народов, то в региональном документе этот вопрос решается более оригинально. Роль и положение тувинской общности главным образом отражается в трех ключевых идеях: двойное положение, ведущая и ответственная роль. Начнем с первой. *«Тувинский этнос... составляет большинство ее населения, хотя по российской и мировой классификации он относится к группе малочисленных народов. Отсюда его двойное положение. С одной стороны, тувинская нация как преобладающая по численности, более внимательно и заботливо должна относиться к проблемам и судьбам других народов... С другой стороны — тувинцы как малочисленный народ, и Тува как экономически самый депрессивный субъект..., имеют право на инициативу и заинтересованность в постановке и решении проблем социально-экономического, культурного и языкового развития, духовного возрождения коренного населения. Это вовсе не означает, что вопросы развития представителей других народов отойдут на второй план»* (Об утверждении концепции государственной национальной политики Республики Тыва ... , Электр. ресурс; курсив и выделение источника. — И. Т.).

Идея двойного положения, по задумке авторов республиканской концепции, заключается в том, что тот народ, который находится в численном меньшинстве, является более уязвимым. А потому обязанность более многочисленного — взять на себя ответственность за его благополучие. Тувинский народ в данном случае выступает сразу в двух ипостасях. В масштабах государства тувин-

цы являются «нуждающимся» в защите и поддержке русских как более слабая, малочисленная сторона. В пределах же республики тувинцы выступают в качестве сильного, многочисленного этноса и обязаны всесторонне заботиться об их всестороннем развитии. На наш взгляд, эта своеобразная формула межнациональных отношений является как бы диалектическим продолжением идеи «старшего брата».

Относя тувинцев к малочисленным народам, разработчики не указали, какие классификации они имели ввиду. Год спустя после принятия концепции Федеральным законом № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (Федеральный закон от 30.04.1999 ... , Электр. ресурс) установлен количественный критерий отнесения какого-либо народа к категории малочисленный, он составлял менее 50 тысяч человек. Согласно переписи 1989 г., численность тувинцев превосходила данный порог в четыре раза: более 206 тыс. человек. Поэтому ясно, что по формальным показателям они не могли быть признаны таковыми. Однако сам факт такого позиционирования как внутреннее самоощущение этносоциальной общности, говорит о том, что данный народ нуждается в поддержке и содействии в решении проблем, с которыми сталкивается.

Далее, ведущая роль тувинской общности фиксировалась вполне конкретным образом: *«От материального благополучия и культурно-духовного уровня развития тувинского этноса будет зависеть социальное самочувствие других народов, живущих в Туве. Чем лучше будет жить коренное население, тем лучше будет жить и другие народы»* (Об утверждении концепции государственной ... , Электр. ресурс; выделение и курсив источника - И. Т.). При этом подчеркивалось, что такое положение тувинского этноса *«не дает ему повода для выпячивания своей национальной исключительности, стремления к ограниченности и замкнутости. Как не бывает совершенно изолированных экономик и культур, так развитие тувинской нации так или иначе будет проходить в общем русле интеграционных процессов в России и мире»* (там же; курсив источника. — И. Т.).

Отметим, что по сравнению с установками, заложенными в первом варианте Конституции РТ 1993 г. наблюдается более равностный подход к другим общностям. В тексте концепции многократно осуждаются националистические настроения. Провозглашается, что тувинский народ несет главную ответственность за общее благополучие в регионе. Исходя из такого контекста, его ведущая роль выглядит вполне обосновано и оправданно.

Наконец, общим в обеих концепциях является надежда на дальнейшее совершенствование системы федеративных отношений. В частности, в региональном документе провозглашалась следующая позиция республики: за укрепление конституционного и договорного федерализма; против понижения государственно-правового статуса республик до статуса губернии или

национально-культурной автономии; за разумный баланс интересов и полномочий как центра, так и субъектов; унитаризм и командно-административный диктат Центра должны бесповоротно уйти из жизни общества и т. д. Кроме того, отдельным пунктом закреплялось намерение создать научно-экспертный Совет при Президенте Республики Тыва по вопросам развития российского федерализма и межнациональных отношений.

Что касается республиканского законотворчества, то в данный период правовая база, касающаяся регулирования этнонациональной политики, существенно обогатилась. Большие изменения коснулись языковой сферы. В принятом законе «О языках» (2003 г.) русский язык также обладает статусом языка межнационального общения, и оба языка объявляются государственными (Тувинская АССР от 14 декабря 1990 г. № 96 ..., Электр. ресурс). По оценкам специалистов, если прошлый закон от 1990 г. декларировал почти полное двуязычие, то в данном варианте модальность долженствования сменилась на модальность возможности, а написание наименований можно производить либо на русском, либо на русском и тувинском (Катунин, 2009: 21–22).

В 2012 г. внесены изменения в закон, существенно расширяющие сферу применения языка титульной нации. В частности, снова закрепились требования к двуязычию: все географические названия и дорожные указатели должны дублироваться на тувинском языке. За исполнением данной нормы предписано следить региональному Министерству культуры, образования и науки. Также законодательно утвердился механизм реализации изучения тувинского языка с детских дошкольных учреждений (В Тыве расширяют сферы ..., 2012: Электр. ресурс).

Принципиальное значение имеют законы, регулирующие культурную сферу. Это закон «Об охране нематериального культурного наследия» (2013 г.), согласно которому предполагается создание каталога объектов нематериального культурного наследия, защищаемого данным законом (Об охране нематериального культурного наследия ..., Электр. ресурс). Также закон «Об охране и использовании историко-культурного наследия народов Республики Тывы» (2013 г.) (там же).

Что касается прав коренных малочисленных народов, то федеральная концепция содержала не просто декларативные положения, а предлагала конкретные механизмы по реализации правовой защиты данных этнокультурных общностей. Например, отмечалось, что «необходимо законодательное отражение особенностей бюджетной системы, приватизации, налогообложения, предпринимательской деятельности, участия иностранных инвесторов в освоении природных ресурсов, традиционного использования промысловых угодий и пастбищ, охраны окружающей среды» (Об утверждении Концепции государственной национальной политики ..., Электр. ресурс).

Во второй период были приняты следующие важные федеральные законы: «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999 г.), «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2000 г.), «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» (2001 г.).

На региональном уровне в законодательном плане также была проделана большая работа по обеспечении государственной защиты тувинцев-тоджинцев. Во-первых, разработана республиканская программа «Социально-экономическое развитие Тоджинского кожууна на 2002–2010 гг.» (2001 г.) (см.: Биче-оол, Самдан, 2012: Электр. ресурс). Планировалось кардинально улучшить жизнеобеспечение оленеводческого населения, однако из-за уменьшения объемов финансирования со стороны государства некоторые мероприятия так и не были проведены (Биче-оол, Самдан, 2012: Электр. ресурс). Во-вторых, принят закон «О родовой общине коренного малочисленного народа тувинцев-тоджинцев» (2004 г.) (О родовой общине коренного малочисленного народа ... , Электр. ресурс), согласно которому несколько общин могут объединяться в союзы и иметь преимущественное право на территории традиционного природопользования. По мнению М. В. Монгуш, именно данный республиканский закон решал главную проблему тувинцев-тоджинцев — установление и обеспечение государственной защиты исконной среды обитания. Благодаря ему была создана Ассоциация общин тувинцев-тоджинцев «Тос Чадыр», в которой состояло около 1100 индивидуальных членов и пять родовых общин — «Сыстыг-Хем», «Улуг-Даг», «Одуген», «Хам-Сара», «Тере-Хол» (Монгуш, 2013: Электр. ресурс). В настоящее время принят новый закон «О порядке и сроках направления общиной коренного малочисленного народа тувинцев-тоджинцев сообщения об изменении в Устав, о решении о ликвидации или самороспуске» (2011), который отменяет прежний (О порядке и сроках направления общиной коренного ... , Электр. ресурс).

К сожалению, на региональном законодательном уровне никак не отразился высокий статус национально-культурной автономии — объединению граждан, относящих себя к определенной этнической общности. На тот момент, согласно федеральной концепции, она провозглашалась важным средством реализации национальной политики. Согласно исследованию, проведенному В. С. Кан, только к 2014 г. в Туве было зарегистрировано всего две национально-культурные автономии — армян и азербайджанцев (Кан, 2014: Электр. ресурс).

Итак, главной отличительной особенностью второго периода является реализация этнонациональной политики в рамках единого правового пространства, но с учетом специфики этносоциальной ситуации в регионе. Надо отдать должное федеральной концепции, в которой предусматривалось активное участие регионов в построении соответствующей политики на местах. Достаточно

сказать, что в ней был специальный параграф «Основные направления региональных программ государственной национальной политики». Отсюда возможность региональным властям более смело заявлять свою позицию по самым различным вопросам. Яркий пример тому — Концепция национальной политики в Туве. Несмотря на некоторые неточности в правовом и терминологическом планах, в ней и в других нормативно-правовых актах отражались четкие политические установки. По-прежнему, в центре внимания стоит сохранение и всестороннее развитие титульного этноса. Однако теперь его положение законодательно уравнено с другими этнокультурными общностями республики. Особая надежда возлагается на совершенствование системы федеративных отношений как одного из механизмов реализации этнонациональной политики.

Стоит отметить, что законодательные документы второго периода в значительной степени отражают собственные региональные ориентиры, не заданные рамками федерального курса. На наш взгляд, такая ситуация заслуживает позитивной оценки, поскольку позволяет региональной власти проводить гибкую политику, соответствующую особенностям конкретного сообщества.

Сохранение этнокультурного многообразия в республике

Третий период (2013–2016 гг.) ведет отсчет с принятия Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации (декабрь 2012 г.), главной целью которой является укрепление гражданской идентичности, сохранение этнокультурного многообразия, гармонизация межэтнических отношений, обеспечение прав и свобод человека и гражданина, адаптация мигрантов (Стратегия государственной ... , 2012: Электр. ресурс). На региональном уровне в настоящее время действует республиканская государственная программа «Укрепление гражданского единства и национально-культурное развитие народов Республики Тыва на 2014–2016 годы» (2013 г.) с общим финансированием 24453,23 тыс. руб. (Об утверждении государственной программы Республики Тыва ... , Электр. ресурс). Ее цель — укрепление единства многонационального народа Российской Федерации, то есть российской нации.

Анализ основных положений программы и других документов позволил выделить актуальное для региона приоритетное направление, нацеленное на решение локальных проблем. Это сохранение и развитие этнокультурного многообразия в республике, в частности, поддержка русского языка и русского населения. Обоснования для данного вывода следующие.

Во-первых, в программе всесторонне раскрывается характер и степень этнокультурного многообразия, представленного в республике. Так, в отличие от региональной концепции 1998 г., где указывалось количество этнических групп в целом, в программе приводятся подробные данные по количеству представителей всех этнических общностей. Даже если их численность от общего количества

жителей не превышает одного процента. Например, немцы — 0,03%, татары — 0,12%, узбеки — 0,08%, украинцы — 0,16% и т. д. Кстати, к настоящему времени это соотношение изменилось: тувинцы составляют 82,04%, а русское население сократилось почти в два раза — 16,27% (согласно данным, приведенным в Программе) (Постановление Правительства Республики Тыва ... , Электр. ресурс).

Далее, в программе приводится полный перечень всех зарегистрированных национальных общественных организаций, действующих в республике. Это: национально-культурная автономия азербайджанцев, «Центр немецкой культуры», «Мир тувинцев», ассоциация коренного малочисленного народа Севера тувинцев-тоджинцев «Тос Чадыр», Верхне-Енисейское окружное казачье общество. Кроме этого, список всех незарегистрированных национальных организаций и диаспор с указанием численности их членов. Так, из текста программы становится известно, что киргизский культурный центр «Манас-Ата» состоит из 3500 чел., армянский центр «Арарат» из 650 чел., корейский общественный центр из 500 чел., бурятское землячество «Байкал» из 400 чел., монгольская диаспора из 100 чел.

Среди основных направлений деятельности, заявленных в документе, преобладают те, которые нацелены на поддержание этнокультурного многообразия в регионе. Например, необходимость знания всеми гражданами русского языка как государственного языка, культурное развитие народов, расширение сети национальных обществ, просвещение граждан в сфере культурного многообразия, совершенствование механизмов регулирования взаимоотношений между нациями и национальными группами и т. д.

Другими словами, сам текст программы логически выстроен таким образом, чтобы максимально продемонстрировать значимость и фактическое присутствие различных этнических общностей на территории республики.

Во-вторых, в регионе действительно проводится специальная политика, направленная на поддержание этнокультурного многообразия. В особенности это касается русского населения, численность которого в настоящее время существенно сократилась. Так, по инициативе Главы региона в 2008 г. создано государственное автономное учреждение «Центр русской культуры», в 2016 г. — «Фонд по сохранению и развитию русской культуры и традиций».

Отток русского населения существенно отразился на полноценном функционировании русского языка. Так, Председатель Правительства республики Шолбан Кара-оол официально заявил: «Не секрет, что сегодня именно из-за неважного, прямо скажем, владения русским наши ребяташки очень часто проваливаются при поступлении в вузы или отсеиваются на начальных курсах, и эта проблема давно переросла масштаб их личной трагедии. Она уже давно и очень больно бьет по всей республике...» (В Тыве в Год русского языка ... , 2014: Электр. ресурс).

Правительством республики в 2013 г. принята государственная программа «Развитие русского языка на 2013–2018 гг.» с общим объемом финансирования 113866,50 тыс. рублей (Постановление Правительства Республики Тыва ... , Электр. ресурс). 2014 г. здесь был объявлен Годом русского языка. К обучению русскому языку в сельские школы призываются учителей русского языка и литературы из числа носителей этого языка, для которых он является родным. Также при Министерстве образования и науки Республики Тыва в рамках Института развития национальной школы создана лаборатория проблем преподавания русского языка, введена должность инспектора по русскому языку в ранге заместителя министра образования и науки, в задачу которого входит вывести знание государственного языка жителями республики на качественно новый уровень. В частности, по инициативе инспектора Е. Хардиковой был инициирован ряд широкомасштабных проектов. В 2015 г. в селах республики стартовал проект «Среда — день русского языка», согласно которому в этот день все публичные мероприятия проводятся исключительно на русском языке. Суть проекта заключается в том, чтобы постепенно вернуть русский язык в повседневный оборот там, где его использование сведено до минимума и ограничивается сферой официального документооборота или деловой переписки (В селах Тувы будут еженедельно ..., Электр. ресурс). В 2016 г. был проведен интернет-конкурс «Тува читает русских классиков», который охватил собой широкую аудиторию: от известных людей Тувы до врачей, учителей и других государственных служащих, а также школьников, студентов, воспитанников детских садов. Всего на конкурс было отправлено более 200 видеороликов, в которых люди читают стихотворения русских классиков (В Кызыле чествовали ..., 2016: Электр. ресурс).

Правительством республики проведены такие крупные мероприятия как республиканского значения — общественный форум «Тува говорит по-русски» (2014), первый съезд учителей русского языка (2015) и литературы и другие. В целях поддержания этнокультурного многообразия народов республики, а также развитию туризма 2016 г. объявлен Годом тувинского гостеприимства.

Законодательная поддержка тувинской культуры сегодня

В целом, можно говорить, что в этнонациональной политике в Туве сформировалось целое направление по поддержанию этнокультурного многообразия в республике. В то же время на республиканском и федеральном уровне действует ряд нормативно-правовых актов, нацеленных на развитие тувинской традиционной культуры. Так, в 2015 г. Указом Главы региона 1 ноября объявлен Днем тувинского языка (Указ Главы Республики Тыва «О дне тувинского языка»..., Электр. ресурс), а другим Указом 17 августа провозглашается днем горлового пения — хоомей (Об установлении Дня хоомея в Республике Тыва ..., Электр. ресурс).

Также предусмотрены специальные льготы для профессиональных исполнителей горлового пения. Поскольку научно доказано, что длительное и многократное его воспроизведение неблагоприятно воздействует на организм артиста. Приказом Минздравсоцразвития РФ от 30.03.2011 № 251н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников культуры, искусства и кинематографии» была внесена в Единый квалификационный справочник должность «артист горлового пения (хоомейжи)». Это служило основанием для досрочного выхода на пенсию, согласно ст. 21 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»

Отдельного внимания заслуживает правовое регулирование государственной поддержки чабанов-тысячников — животноводов, успешно ведущих традиционные хозяйства. Постановлением Правительства РТ от 15 сентября 2010 года № 375 «О мерах по государственной поддержке чабанов, имеющих 1000 и более голов мелкого рогатого скота» утверждены особые льготы, направленные на поддержание высокого уровня жизни данной категории населения за счет средств республиканского бюджета (О мерах по государственной поддержке чабанов ... , Электр. ресурс). Согласно этому документу, чабаны-тысячники имеют право на первоочередный прием к руководителям органов исполнительной власти, бесплатную путевку в санаторно-курортные учреждения региона, бесплатный проезд к месту отдыха и обратно, первоочередное медицинское обслуживание, и направление на высокотехнологичное лечение в лечебных учреждениях других регионов. Значительную часть чабанов-тысячников составляют люди пожилого возраста, поэтому поддержка их здоровья имеет немаловажное значение. Также их детям предоставляется приоритетное право на получение среднего и высшего образования по сельскохозяйственной специальности. Правительством республики ведется государственный реестр чабанов-тысячников, а также оформляются и выдаются специальные удостоверения с надписью «Удостоверения чабана-тысячника», служащие документом, подтверждающим право на получение мер государственной поддержки. Создана соответствующая комиссия — коллегиальный орган, ежегодно рассматривающий вопросы о подтверждении звания и включения новых граждан в реестр чабанов-тысячников. По официальным данным, в 2011 г. реестр тысячников включал в себя 42 чабана, в 2013 г. — уже 50 чел. В 2012–2013 гг. по путевкам Минсельхозпрода, выделившего на эти цели 384 тыс. руб., 24 чабана смогли отдохнуть и пройти курс оздоровления в республиканском санатории-профилактории (В Туве количество чабанов-тысячников ... , 2014: Электр. ресурс).

Заключение

Проведенный анализ нормативно-правовой базы этнонациональной политики Тувы позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, с 1990 по 2016 гг. ориентиры претерпели существенные изменения: от максимального закрепления прав титульного этноса до правовой защиты и всесторонней поддержки этнокультурного многообразия в регионе, прежде всего, русскоязычного населения. Во-вторых, в региональной практике для регулирования вопросов, связанных с развитием этнических общностей, широко применяется законотворчество.

В настоящий момент на территории республики действуют более десяти соответствующих законов, а также ряд постановлений правительства, указов главы региона, целевых программ. Это свидетельствует о том, что местные органы власти высоко оценивают значимость этнической культуры и межнациональных отношений в локальном сообществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Анайбан, З. В. (1999) Межнациональные отношения в Туве в 90-е годы (по материалам этносоциологических исследований). М. : Институт этнологии и антропологии РАН. 336 с.

Балакина, Г.Ф., Анайбан, З. В. (2015) Динамика межэтнических отношений и этнических стереотипов в Республике Тыва // Социологические исследования. № 8. С. 93–99.

Биче-оол, С. М., Самдан, А. А. (2012) Современное состояние оленеводства в Республике Тыва [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 1. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_13/4492-biche-oolsamdan.html (дата обращения: 05.04.2016).

Бурукей, А. В., Ондар, Н. А. (2014) Юридические коллизии в свете государственного строительства на современном этапе (на примере Республики Тыва) [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». Т. 20. URL: <https://e-koncept.ru/2014/54697.htm> (дата обращения: 05.04.2016).

В Кызыле чествовали победителей интернет-конкурса «Тува читает русских классиков» (2016) [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. 12 февраля. URL: http://rtyva.ru/press_center/news/society/22647/ (дата обращения: 18.04.2016).

В селах Тувы будут еженедельно проводить День русского языка (2015) [Электронный ресурс] // Newslab.ru. Интернет-газета. 20 ноября. URL: <http://newslab.ru/news/686429> (дата обращения: 18.04.2016).

В Туве в Год русского языка родились инициативы, достойные предложения

— Шолбан Кара-оол (2014) [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. 28 ноября. URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/education/11607/ (дата обращения: 04.04.2016).

В Тыве количество чабанов-тысячников увеличивается за счет молодых животноводов (2014) [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. 4 февраля. URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/agriculture/6763/ (дата обращения: 04.04.2016).

В Тыве расширяют сферы официального применения тувинского языка (2012) [Электронный ресурс] // Сетевое информационное агентство «Тува-Онлайн». 18 сентября. URL: <http://www.tuvaonline.ru/2012/09/18/v-tuve-rasshiryayut-sfery-oficialnogo-primeneniya-tuvinskogo-yazyka.html> (дата обращения: 04.04.2016).

Закон Республики Тыва от 24 декабря 1996 г. № 705 «О защите прав национальных меньшинств» [Электронный ресурс] // Финансово-правовое агентство. URL: <http://www.fpa.su/regzakon/tiva/zakon-respubliki-tiva-ot-24-dekabrya-1996-g-n-705-o-zaschite-prav-natsionalnich-menshinstv-prinyat-verchovnim-churalom-24-dekabrya-1996-g/> (дата обращения: 20.04.2016).

Кан, В. (2014) Национально-культурные автономии: почему так важна регистрация [Электронный ресурс] // Плюс Информ (газета). 17 февраля. URL: <http://plusinform.ru/most/5426-nacionalnokulturnye-avtonomii-pochemu-tak-vazhna-registraciya.html> (дата обращения: 20.04.2016).

Кан-оол Даваа: Конституция Тувы 1993 г. реорганизовала систему государственной власти республики (2013) [Электронный ресурс] // Сетевое информационное агентство «Тува-Онлайн». 21 октября. URL: <http://www.tuvaonline.ru/2013/10/21/kan-ool-davaa-konstituciya-1993-goda-reorganizovala-sistemu-gosudarstvennoy-vlasti-respubliki.html> (дата обращения: 04.04.2016).

Катунин, Д. А. (2009) Языковое законодательство в республиках Сибири // Язык и культура. № 4 (8). С. 13–23.

Конституция Тувы от 12 октября 1993 г. (текущая редакция по состоянию на 10 июня 1996 года) [Электронный ресурс] // Предпринимательское право. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_65634.html (дата обращения: 04.04.2016).

Кужугет, А. К. (2010) Тувинцы и русские в контексте изучения чувства национального достоинства (постановка проблемы) // Новые исследования Тувы. № 3. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_7/2121-kujuget.html (дата обращения: 04.04.2016).

Ламажаа, Ч. К. (2008) Тува между прошлым и будущим. М.: Восход-А. 500 с.

Ламажаа, Ч. К. (2013) Архаизация общества. Тувинский феномен. М.: Издательский дом «Либроком». 272 с.

Монгуш, М. В. (2013) О двух экспедициях в Тоджу // Новые исследования Тувы. № 1. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_17/5968-mongush.html (дата обращения: 04.04.2016).

О культуре (с изменениями на: 10.03.2016). Закон Республики Тыва от 03 апреля 1995 года № 261 [Электронный ресурс] // Правовой фонд электронной и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802048824> (дата обращения: 20.04.2016).

О мерах по государственной поддержке чабанов, имеющих 1000 и более голов мелкого рогатого скота. Правительство Республики Тыва. Постановление от 15 сентября 2010 года № 375 [Электронный ресурс] // Правовой фонд электронной и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/906701801> (дата обращения: 04.04.2016).

О племенном животноводстве. Закон Республики Тыва от 26 декабря 1995 года № 452 [Электронный ресурс] // Правовой фонд электронной и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802050726> (дата обращения: 20.04.2016).

О порядке и сроках направления общиной коренного малочисленного народа тувинцев-тоджинцев сообщения об изменении в Устав, о решении о ликвидации или самороспуске. Закон Республики Тыва от 10 июня 2011 года № 678 ВХ-I [Электронный ресурс] // Правовой фонд электронной и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/453102250> (дата обращения: 20.04.2016).

О праве граждан на объединение. Закон Республики Тыва от 04.05.1995 № 252 [Электронный ресурс] // Информационный портал Республики Тыва. URL: <http://tuva.regnews.org/doc/aq/xl.htm> (дата обращения: 20.04.2016).

О родовой общине коренного малочисленного народа тувинцев-тоджинцев. Закон Республики Тыва от 06 июля 2004 года № 802 ВХ-I [Электронный ресурс] // Правовой фонд электронной и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802052442> (дата обращения: 20.04.2016).

О свободе совести и религиозных организациях (с изменениями на: 06.11.2015). Закон Республики Тыва от 01 апреля 1995 года № 253 [Электронный ресурс] // Правовой фонд электронной и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802048821> (дата обращения: 20.04.2016).

Об обратском (крестьянском) хозяйстве. Закон Республики Тыва от 06 июля 1995 года № 355 [Электронный ресурс] // Правовой фонд электронной и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/906701732> (дата обращения: 20.04.2016).

Об именах, отчествах и фамилиях граждан Российской Федерации, проживающих на территории Республики Тыва. Закон Республики Тыва от 20 февраля 1996 года № 496 [Электронный ресурс] // Правовой фонд электронной и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802048652> (дата обращения: 20.04.2016).

Об охране нематериального культурного наследия Республики Тыва. Закон Республики Тыва от 17 января 2013 года № 1770 ВХ-I [Электронный ресурс] // Правовой фонд электронной и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/453363273> (дата обращения: 20.04.2016).

Об установлении Дня хоомея в Республике Тыва. Указ Главы РТ от 12.08.2015 № 133 [Электронный ресурс] // Информационный портал Республики Тыва. URL: <http://tuva.regnews.org/doc/mq/07.htm> (дата обращения: 04.04.2016).

Об утверждении государственной программы Республики Тыва «Укрепление гражданского единства и национально-культурное развитие народов Республики Тыва на 2014–2016 годы» (с изменениями на: 16.05.2014) [Электронный ресурс] // Правовой фонд электронной и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/430502436> (дата обращения: 04.04.2016).

Об утверждении концепции государственной национальной политики Республики Тыва. Президент Республики Тыва. Указ от 22 апреля 1998 года № 217 [Электронный ресурс] // Правовой фонд электронной и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/906701133> (дата обращения: 04.05.2016).

Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации (утратил силу на основании Указа Президента РФ от 19.12.2012 № 1666). Указ Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] // Правовой фонд электронной и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9018776> (дата обращения: 04.04.2016).

Ондар, Ч.-Д. Б. (2012) Принятие Декларации о государственном суверенитете Советской Республики Тува [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_14/4816-ondar.html (дата обращения: 04.04.2016).

Постановление Правительства Республики Тыва от 18 октября 2013 г. № 608 «Об утверждении государственной программы Республики Тыва “Развитие Русского языка на 2014–2018 годы”» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // Портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/28718264/> (дата обращения: 04.04.2016).

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (2012) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Администрации Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/>

bank/36512 (дата обращения: 04.05.2016).

Тувинская АССР от 14 декабря 1990 г. № 96 «О языках в Тувинской АССР» (1990) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Право.ru». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/14459985/10831101/> (дата обращения: 04.04.2016).

Указ Главы Республики Тыва «О дне тувинского языка» (2016) [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Тыва. 18 января. URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/society/22243/ (дата обращения: 04.04.2016).

Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (дата обращения: 04.05.2016).

Харунова, М. М.-Б. (2010) Проблемы возрождения национальной культуры в Туве в постсоветский период [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_6/1722-harunova.html (дата обращения: 04.05.2016).

Дата поступления: 30.04.2016 г.

REFERENCES

Anaiban, Z. V. (1999) *Mezhnatsional'nye otnosheniia v Tuve v 90-e gody (po materialam etnosotsiologicheskikh issledovani)*. Moscow, Institut etnologii i antropologii RAN. 336 p. (In Russ.).

Balakina, G. F. and Anaiban, Z. V. (2015) *Dinamika mezhetnicheskikh otnoshenii i etnicheskikh stereotipov v Respublike Tyva. Sotsiologicheskie issledovaniia*, no 8, pp. 93-99. (In Russ.).

Biche-ool, S. M. and Samdan, A. A. (2012) *Sovremennoe sostoianie olenevodstva v Respublike Tyva. Novye issledovaniia Tuvy*, no. 1 [online] Available at: http://www.tuva.asia/journal/issue_13/4492-biche-oolsamdan.html (access date: 05.04.2016). (In Russ.).

Burukei, A. V. and Ondar, N. A. (2014) *Iuridicheskie kollizii v svete gosudarstvennogo stroitel'stva na sovremennom etape (na primere Respubliki Tyva). Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept»*, vol. 20 [online] Available at: <http://e-koncept.ru/2014/54697.htm> (access date: 05.04.2016). (In Russ.).

V Kyzyle chestvovali pobeditelei internet-konkursa «Tuva chitaet russkikh klassikov» (2016). *Ofitsial'nyi portal Respubliki Tyva*, 12 February [online] Available at: http://rtyva.ru/press_center/news/society/22647/ (access date: 18.04.2016). (In Russ.).

V selakh Tuvy budut ezhenedel'no provodit' Den' russkogo iazyka (2015). *Newslab.ru*, 20 November [online] Available at: <http://newslab.ru/news/686429> (access date:

18.04.2016). (In Russ.)

V Tuve v God russkogo iazyka rodilis' initsiativy, dostoinye predlozheniia — Sholban Kara-ool (2014). *Ofitsial'nyi portal Respubliki Tyva*, 28 November [online] Available at: http://gov.tuva.ru/press_center/news/education/11607/ (access date: 04.04.2016). (In Russ.).

V Tuve kolichestvo chabanov-tysiachnikov uvelichivaetsia za schet molodykh zhitovnovodov (2014). *Ofitsial'nyi portal Respubliki Tyva*, 4 February. [online] Available at: http://gov.tuva.ru/press_center/news/agriculture/6763/ (access date: 04.04.2016). (In Russ.).

V Tuve rasshiriaut sfery ofitsial'nogo primeneniia tuvinskogo iazyka (2012). *Tuva-Onlain*, 18 September [online] Available at: <http://www.tuvaonline.ru/2012/09/18/v-tuve-rasshiryayut-sfery-ofitsial'nogo-primeneniya-tuvinskogo-yazyka.html> (access date: 04.04.2016). (In Russ.).

Zakon Respubliki Tyva ot 24 dekabria 1996 g. no. 705 «O zashchite prav natsional'nykh men'shinstv». *Finansovo-pravovoe agentstvo* [online] Available at: <http://www.fpa.su/regzakon/tiva/zakon-respubliki-tiva-ot-24-dekabrya-1996-g-n-705-o-zaschite-prav-natsionalnich-menshinstv-prinyat-verhovnim-churalom-24-dekabrya-1996-g/> (access date: 20.04.2016). (In Russ.).

Tuvinskaia ASSR ot 14 dekabria 1990 g. no. 96 «O iazykakh v Tuvinskoj ASSR» (1990). *Spravochno-pravovaia sistema «Pravo.ru»* [online] Available at: <http://docs.pravo.ru/document/view/14459985/10831101/> (access date: 04.04.2016). (In Russ.).

Kan, V. (2014) Natsional'no–kul'turnye avtonomii: pochemu tak vazhna registratsiia. *Plius Inform*, 17 February [online] Available at: <http://plusinform.ru/most/5426-nacionalnokulturnye-avtonomii-pochemu-tak-vazhna-registraciya.html> (access date: 20.04.2016). (In Russ.).

Kan-ool Davaa: Konstitutsiia Tuvy 1993 g. reorganizovala sistemu gosudarstvennoi vlasti respubliki (2013). *Tuva-Onlain*, 21 October [online] Available at: <http://www.tuvaonline.ru/2013/10/21/kan-ool-davaa-konstituciya-1993-goda-reorganizovala-sistemu-gosudarstvennoy-vlasti-respubliki.html> (access date: 04.04.2016). (In Russ.).

Katunin, D. A. (2009) Iazykovoe zakonodatel'stvo v respublikakh Sibiri. *Iazyk i kul'tura*, no. 4 (8), pp. 13–23. (In Russ.).

Konstitutsiia Tuvy ot 12 oktiabria 1993 g. (tekushchaia redaktsiia po sostoianiiu na 10 iyunia 1996 goda). *Predprinimatel'skoe pravo* [online] Available at: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_65634.html (access date: 04.04.2016). (In Russ.).

Kuzhuget, A. K. (2010) Tuvintsy i russkie v kontekste izucheniia chuvstva natsional'nogo dostoinstva (postanovka problemy). *Novye issledovaniia Tuvy*, no.

3 [online] Available at: http://www.tuva.asia/journal/issue_7/2121-kujuget.html (access date: 04.04.2016). (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2008) *Tuva mezhdu proshlym i budushchim*. Moscow, Voskhod-A. 500 p. (In Russ.).

Lamazhaa, Ch. K. (2013) *Arkhaizatsiia obshchestva. Tuvinskii fenomen*. Moscow, Izdatel'skii dom «Librokom». 272 p. (In Russ.).

Mongush, M. V. (2013) O dvukh ekspeditsiakh v Todzhu. *Novye issledovaniia Tuvy*, no. 1 [online] Available at: http://www.tuva.asia/journal/issue_17/5968-mongush.html (access date: 04.04.2016). (In Russ.).

O kul'ture (s izmeneniami na: 10.03.2016). Zakon Respubliki Tyva ot 03 apreliia 1995 goda no. 261. *Pravovoi fond elektronnoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [online] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/802048824> (access date: 20.04.2016). (In Russ.).

O merakh po gosudarstvennoi podderzhke chabanov, imeiushchikh 1000 i bolee golov melkogo rogatogo skota. Pravitel'stvo Respubliki Tyva. Postanovlenie ot 15 sentiabria 2010 goda no. 375. *Pravovoi fond elektronnoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [online] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/906701> (access date: 04.04.2016). (In Russ.).

O plemennom zhivotnovodstve. Zakon Respubliki Tyva ot 26 dekabria 1995 goda no. 452. *Pravovoi fond elektronnoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [online] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/802050726> (access date: 20.04.2016). (In Russ.).

O poriadke i srokakh napravleniia obshchinois korennoho malochislennogo naroda tuvintsev-todzhintsev soobshcheniia ob izmenenii v Ustav, o reshenii o likvidatsii ili samorospuske. Zakon Respubliki Tyva ot 10 iyunia 2011 goda no. 678 VH-I. *Pravovoi fond elektronnoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [online] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/453102250> (access date: 20.04.2016). (In Russ.).

O prave grazhdan na ob»edinenie. Zakon Respubliki Tyva ot 04.05.1995 no. 252. *Informatsionnyi portal Respubliki Tyva* [online] Available at: <http://tuva.regnews.org/doc/aq/xl.htm> (access date: 20.04.2016). (In Russ.).

O rodovoi obshchine korennoho malochislennogo naroda tuvintsev-todzhintsev. Zakon Respubliki Tyva ot 06 iulii 2004 goda no. 802 VH-I. *Pravovoi fond elektronnoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [online] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/802052442> (access date: 20.04.2016). (In Russ.).

O svobode sovesti i religioznykh organizatsiakh (s izmeneniami na: 06.11.2015). Zakon Respubliki Tyva ot 01 apreliia 1995 goda no. 253. *Pravovoi fond elektronnoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [online] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/802048821> (access date: 20.04.2016). (In Russ.).

O iazykakh v Respublike Tyva. Zakon Respubliki Tyva ot 31 dekabria 2003 goda no. 462 VH-1. *Pravovoi fond elektronnoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [online] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/802019672> (access date: 20.04.2016). (In Russ.).

Ob aratskom (krest'ianskom) khoziaistve. Zakon Respubliki Tyva ot 06 iiulia 1995 goda no. 355. *Pravovoi fond elektronnoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [online] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/906701732> (access date: 20.04.2016). (In Russ.).

Ob imenakh, otchestvakh i familiakh grazhdan Rossiiskoi Federatsii, prozhivaiushchikh na territorii Respubliki Tyva. Zakon Respubliki Tyva ot 20 fevralia 1996 goda no. 496. *Pravovoi fond elektronnoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [online] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/802048652> (access date: 20.04.2016). (In Russ.).

Ob otnesenii territorii Respubliki Tyva k raionam Krainego Severa i priravnennym k nim mestnostiam. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii. *Pravovoi fond elektronnoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [online] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/9005787> (access date: 04.04.2016). (In Russ.).

Ob okhrane nematerial'nogo kul'turnogo nasledii Respubliki Tyva. Zakon Respubliki Tyva ot 17 ianvaria 2013 goda no. 1770 VH-I. *Pravovoi fond elektronnoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [online] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/453363273> (access date: 20.04.2016). (In Russ.).

Ob ustanovlenii Dnia khoomeia v Respublike Tyva. Ukaz Glavy RT ot 12.08.2015 no. 133. *Informatsionnyi portal Respubliki Tyva* [online] Available at: <http://tuva.regnews.org/doc/mq/07.htm> (access date: 04.04.2016). (In Russ.).

Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Respubliki Tyva «Ukreplenie grazhdanskogo edinstva i natsional'no-kul'turnoe razvitie narodov respubliki tyva na 2014–2016 gody» (s izmeneniami na: 16.05.2014). *Pravovoi fond elektronnoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [online] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/430502436> (access date: 04.04.2016). (In Russ.).

Ob utverzhdenii kontseptsii gosudarstvennoi natsional'noi politiki Respubliki Tyva. Prezident Respubliki Tyva. Ukaz ot 22 apreliia 1998 goda no. 217. *Pravovoi fond elektronnoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [online] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/906701133> (access date: 04.05.2016). (In Russ.).

Ob utverzhdenii Kontseptsii gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii (utratal silu na osnovanii Ukaza Prezidenta RF ot 19.12.2012 no. 1666). Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii. *Pravovoi fond elektronnoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii* [online] Available at: <http://docs.cntd.ru/document/9018776> (access date: 04.04.2016). (In Russ.).

Ondar, Ch.-D. B. (2012) Priniatie Deklaratsii o gosudarstvennom suverenitete Sovetskoi Respubliki Tuva. *Novye issledovaniia Tuvy*, no. 2 [online] Available at: http://www.tuva.asia/journal/issue_14/4816-ondar.html (access date: 04.04.2016). (In Russ.)

Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Tyva ot 18 oktiabria 2013 g. no. 608 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Respubliki Tyva “Razvitie Russkogo iazyka na 2014–2018 gody”» (s izmeneniami i dopolneniami). *Portal «Garant»* [online] Available at: <http://base.garant.ru/28718264/> (access date: 04.04.2016). (In Russ.).

Strategiia gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda (2012). *Prezident Rossii* [online] Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512> (access date: 04.05.2016). (In Russ.).

Ukaz Glavy Respubliki Tyva «O dne tuvinskogo iazyka» (2016). *Ofitsial'nyi portal Respubliki Tyva*, 18 January [online] Available at: http://gov.tuva.ru/press_center/news/society/22243/ (access date: 04.04.2016). (In Russ.).

Federal'nyi zakon ot 30.04.1999 no. 82-FZ (red. ot 13.07.2015) «O garantiakh prav korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii». *Konsul'tantPlus* [online] Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (access date: 04.05.2016). (In Russ.).

Kharunova, M. M.-B. (2010) Problemy vozrozhdeniia natsional'noi kul'tury v Tuve v postsovetskii period. *Novye issledovaniia Tuvy*, no. 2 [online] Available at: http://www.tuva.asia/journal/issue_6/1722-harunova.html (access date: 04.05.2016). (In Russ.).

Submission date: 30.04.2016.

Библиографическое описание статьи:

Тарбастаева И. С. Правовое поле этнонациональной политики в Республике Тыва (1991 — наст. вр.) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2016, № 2. URL: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/98> (дата обращения: дд.мм.гг.).

Citation:

Tarbastayeva I. S. The legal field of ethnic policy in the Republic of Tyva since 1991. *Novye issledovaniia Tuvy*, 2016, no. 2 [online] Available at: <http://nit.tuva.asia/nit/article/view/98> (accessed: ...).